

ТАТЬЯНА
УСТИНОВА
РЕКОМЕНДУЕТ

**Читайте романы
Евгении Горской в серии
«Татьяна Устинова рекомендует»:**

Жена Цезаря вне подозрений
Все мы только гости
Под защитой высших сил
Мой дом – чужая крепость
Дар или проклятие
Сбываются другие мечты
Приют миражей
Карма несказанных слов
Сильнее неземной любви
До последнего вздоха
Белая невеста, черная вдова
Судьбу случайно не встречают
Неспособность любить
Груз семейных ценностей
Врагов не выбирают
Ненависть – плохой советчик
Незримые нити
Мы все не ангелы
Пока ложь не разлучит нас
Знать правду не страшно
Чужих не жалко
Непоправимый брак
Когда рассеется тьма
За пеленой лжи
Под доброй улыбкой зла

Евения
Горская

ПОД ДОБРОЙ
УЛЫБКОЙ
ЗЛА

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г70

Редактор серии *А. Антонова*
Оформление серии *С. Курбатова*

Горская, Евгения.

Г70 Под доброй улыбкой зла : [роман] / Евгения Горская. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Татьяна Устинова рекомендует).

ISBN 978-5-04-190193-6

Счастливый мир Лизы рухнул, когда выяснилось, что ее маленький сын не здоров. Муж сразу бросил ее с больным ребенком, завел себе новую подругу и жил безбедно, пока у него не начались проблемы с бизнесом... Антону очень нужны деньги, и ему оказалась на руку внезапная смерть Лизы, ведь он единственный наследник. Его сестра Власта дружила с Лизой и сильно сомневается, что та совершила самоубийство или случайно выпила слишком много таблеток. Лизин сосед Денис согласен с Властой, и они сначала порознь, а потом вместе пытаются разобраться в этой запутанной истории...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-190193-6

© Горская Е., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Я страшный консерватор, особенно когда речь заходит о детективе.

Я всегда выбираю книги со всей серьезностью: долго хожу туда-сюда вдоль заставленных полок магазина, придирчиво читаю аннотацию, пролистываю несколько страниц из середины, внимательно разглядываю обложку, нюхаю свежотпечатанные страницы, иногда пробую корешок на зуб. Просто я должна быть заранее уверена, понимаете?.. Чтобы не было никаких неприятных неожиданностей, а напротив, одни приятные: тайны, загадки, погоня, перестрелки, любовь опять же. И — главное! — чтобы в финале зло оказалось наказано, а добро восторжествовало! А чего ради еще читать?..

Особенно бывает обидно, когда знакомые авторы вдруг «берутся за ум»: писал-писал, хорошо писал, отлично даже, всем нравилось, а потом какая-то высокоумная «достоевщина» начинается. Зачем?..

А вот моя любимая Евгения Горская из тех авторов, в которых можно не сомневаться. Принимаясь за ее новый детектив, можно быть твердо уверенным: вечер удастся на славу!

Горская — непревзойденный мастер интриги. Ей удастся придумывать нетривиальные, захватывающие, многоходовые сюжеты. Я прекрасно знаю, как сложно придумать историю со множеством взаимосвязанных детективных линий. Они то расползаются в разные стороны, то норовят намертво спутаться, и выстроить их в стройную логическую цепочку порой просто невозможно. Но Евгения Горская без труда управляется с несколькими детективными нитями одновременно, превращая их в единый стройный, до мельчайших деталей выверенный рисунок сюжета. В своих романах она водит за нос, отвлекает, пускает нас — читателей — по ложному следу. И никак не разобраться в сюжетных перипетиях, пока сама Евгения все нам не объяснит. Читаешь — и дух захватывает!

Но что еще важнее, Евгения Горская сумела вычислить «золотое сечение» детектива — здесь в самый раз всего: и страхов, и предательств, и приключений, и тайн, и любви, а это верный признак мастерства и опытности автора.

Татьяна Устинова

Продумано все было тщательно, он готовил операцию несколько месяцев. Помешала случайность. Винить в этом было некого, разве что судьбу, и он никого не винил.

Он только понимал, что действовать теперь нужно быстро и решительно и ни в коем случае не выпускать ситуацию из-под контроля.

Он был готов к решительным действиям.

30 января, понедельник

На работе Власта переставала себя жалеть. Такой нагрузки, как в районной поликлинике, конечно, не было, но и свободной минуты не находилось. Работа в престижной клинике, в которую ей год назад удалось устроиться, требовала большого напряжения сил. Больные сюда приходили капризные, но Власта их хорошо понимала. За те деньги, которые стоили ее консультации, пациенты имели полное право на капризы.

Последняя больная, семидесятилетняя дама с массивными браслетами на обеих руках, явилась уже в третий раз. Власта могла себя похвалить, она

подобрала даме хороший курс, старушка ходила заметно легче и была довольна и собой, и доктором.

Прощально улыбнувшись пациентке, Власта сидела, сжав виски. Голова не то чтобы болела, но была тяжелой, мутной, как будто с уходом последней больной Власта мгновенно окунулась в другую реальность. В другой реальности ей не хотелось улыбаться. В другой реальности время не двигалось. Власта предчувствовала, что никогда больше не увидит Мишу, и от этого не хотелось жить.

Жить приходилось. Она тряхнула головой, достала из сумки телефон. Пропущенных вызовов не было. Это плохо, утром звонила Лиза, обрадовала, что вечером заедет, а Власте совсем не хотелось видеть невестку.

Невестку нужно было утешать, а Власте хотелось, чтобы кто-нибудь утешил ее.

Она напрасно надеялась, что невестка перезвонит и откажется от встречи.

Бросив телефон в сумку, Власта переделалась, заперла кабинет, перекинулась парой слов с сидевшей на рецепции администратором Миланой и вышла на заснеженную улицу.

Снег шел с самого утра. Если бы Власта задержалась еще на несколько часов, машину пришлось бы откапывать.

Из-за снега дорога заняла больше времени, чем обычно. Когда она подходила к подъезду, уже смеркалось.

Оттого, что должна приехать Лиза, и поэтому нельзя лечь в горячую ванну, а потом валяться на диване, вытирая слезинки и мечтая, чтобы жизнь

стала прежней, плохое настроение превращалось в отвратительное.

Власта понимала, что ведет себя как законченная эгоистка.

Лизе хуже. Лиза потеряла ребенка, а она, Власта, в общем-то ничего не потеряла. Она всего-навсего год не видела мужа.

От машины до подъезда было всего несколько шагов, но мех на капюшоне куртки успел покрыться снегом. Власта зло отряхнула куртку, повесила на вешалку. Переобулась в пушистые тапочки, пройдя в кухню, постояла у окна.

В прошлом году под окном установили фонарь. Он красиво освещал заснеженные ветви растущих под окном деревьев. В прошлом году Власта зимним пейзажем под окном восхищалась. Сейчас пушистые ветви не вызывали ничего, кроме тоски.

Власта задернула занавеску, включила чайник. От скуки выпила чашку чая.

Лиза обещала приехать в шесть, но не появилась ни в семь, ни в девять.

В половине десятого злая Власта ей позвонила. Невестка не ответила. После смерти сына невестка сильно злоупотребляла спиртным, но такого, чтобы заставить Власту несколько часов ее ждать, все-таки не допускала.

Но все когда-нибудь случается в первый раз.

Власта наконец-то отправилась в ванную, легла в горячую, с пеной, воду.

Если сейчас раздастся звонок в дверь, она не будет вылезать из воды. Лизе придется обойтись без ее утешений.

В дверь никто не позвонил.

31 января, вторник

По утрам было хуже всего. Просыпаясь, Антон вспоминал, что скоро с очень большой вероятностью станет нищим, скрипел зубами и мечтал швырнуть что-нибудь в стену.

Подскакивала Варька, чудом угадывающая его настроение, начинала щебетать, звала завтракать. Злость постепенно проходила, сменялась надеждой, что ситуация как-то выправится.

Сейчас было так же. Пока брился, безнадежность сменилась робкой надеждой.

— Сейчас всем тяжело, — ставя перед ним тарелку с яичницей, вздохнула подруга.

— Ты что, спятила! — оторопел Антон. — Зачем ты это говоришь! Какое мне дело до всех!

— Не сердись!

— Какое мне дело до всех! Мы с тобой можем остаться без денег! Понимаешь, мы с тобой!

Опять захотелось швырнуть что-нибудь в стену. Он с трудом сдержался, чтобы не разбить тарелку.

Фирма жила за счет сотрудничества с иностранными партнерами. Теперь от сотрудничества остались одни воспоминания.

— Антон, перестань! — неожиданно твердо попросила Варя. — Время трудное, но его нужно пережить. Нельзя впадать в отчаяние. Нельзя!

От неожиданности Антон промолчал. Он всегда терялся, когда встречал отпор.

— Будем посылать заявки на все тендеры.

— О господи! — Антон едва не застонал. — Тендеры выигрывают только свои! Кто-то с нами поделится?! Ты всерьез в это веришь?

— Если что-то делать, может получиться, может не получиться. Если ничего не делать, точно не получится.

— Хватит! — не выдержал Антон. — Дай мне пость спокойно!

Варя виновато тронула его запястье, он отдернул руку.

Подруга была права. Нужно мелькать, совать предложения фирмы везде, где можно.

Впрочем, он и без нее это понимал.

— У тебя телефон, — Варя расслышала звонок первой.

— Не глухой!

Он отодвинул тарелку, неохотно прошел в комнату, выдернул телефон из зарядки.

Звонила мать.

— Алло, — зло проворчал Антон. — Привет!

Обычно мать старалась по утрам ему не надоедать. Сама всю жизнь работала, знала, что по утрам минуты лишней не бывает.

— Лиза умерла, — тихо сказал голос в трубке. — Приезжай!

— Что? — не понял он. Действительно не понял.

— Лиза лежит в постели мертвая. Не забудь паспорт.

Мать отключилась, он сжал телефон в руке.

Подошла Варя, вопросительно на него посмотрела.

— Мама, — объяснил он. — Лиза умерла.

Варя схватила руку за щеку.

Хорошо, что он с ней сошелся. Она никогда не задавала лишних вопросов и, в общем-то, очень ему помогала.

Потом ему казалось, что день был бесконечным.

До квартиры бывшей жены он добрался быстро. Формально жена не была бывшей, они не оформили развод, но оба давно не считали себя связанными узами брака. То есть Антон не считал. А что думала Лиза, его не интересовало.

Он настолько привык считать себя холостым, что однажды чуть не ляпнул, что не женат. Об этом его спросил пару лет назад на банкете в Германии один из немецких партнеров. Подвыпивший бургер показывал фото жены и детей, Антон семейство похвалил.

Ему показать было некого. Жену он таковой не считал, а уroda-сына никому показывать было нельзя.

Мать успела вызвать и «Скорую», и полицию. Или для таких случаев существует единый номер, Антон не стал уточнять. Сел рядом с матерью на диван и односложно отвечал на вопросы.

Впрочем, их было немного. И мать, и он сказали, что никаких беспокойств Лизино здоровье не вызывало и ее смерть является полной неожиданностью.

Мать объяснила, что обнаружила Лизу, приехав к снохе пару часов назад.

Лиза лежала на диване в джинсах и черной водолазке. Мертвое лицо было обращено к спинке

дивана, и Антон радовался, что на него можно не смотреть.

Если бы не мать, Лиза могла пролежать так долго. Очень долго.

Антон не собирался ни звонить ей, ни, тем более, с ней встречаться.

Он давно мечтал вычеркнуть ее и из памяти, и из документов. Вычеркнуть из документов возможности не было, а вычеркнуть из памяти он старался.

Иногда это получалось, чаще нет.

То мать, то сестра начинали рассказывать, как идиоту Игорьку понравилась купленная машинка, или что-то еще, такое же бессмысленное и никому не нужное, и ему хотелось заткнуть уши. Он рывкал на сестру и мать, обе замолкали, но потом снова напоминали о самом большом несчастье в его жизни.

Удивительно, до рождения Игорька мать Лизу не любила. Вернее, не то чтобы совсем не любила, но и симпатии не испытывала. Не ссориться со снохой и не настраивать Антона против жены у нее ума хватало, но он отношение матери к Лизе чувствовал. Его это даже слегка забавляло.

А когда вместо ребенка они получили урода, мать стала для Лизы не то нянькой, не то домработницей, не то подружкой. Сама стала, ее никто об этом не просил.

Лизиного лица видно не было, но Антон радовался, когда двое мрачных мужиков унесли тело.

Больше жены в его жизни не было.

* * *

Телефон Власта достала, сев в машину. Просто так достала, вспомнив, что отключила звук перед тем, как начать прием больных. Звонков она не ждала, в будни Миша звонил по вечерам, немногие подружки — по выходным.

Непринятых вызовов было шесть, и все от мамы. Власта торопливо набрала ее номер.

— Что случилось, мам? — Она только теперь, услышав мамин голос, поняла, как сильно испугалась. — Ты плохо себя чувствуешь?

— Умерла Лиза.

— Что? — оторопела Власта.

— Умерла Лиза. Мы с Антоном сейчас у нее. Приедешь?

— Конечно! Боже мой! Что случилось?.. Что с ней случилось?

— Приезжай! Мы тебя ждем.

В трубке шелкнуло. Власта посидела, тупо глядя на дверь клиники. Равнодушно заметила, что ступени крыльца покрыты снегом. Снег нужно считать, пациенты могут поскользнуться.

Впереди остановился серый джип, покрутился, освободил выезд с небольшой стоянки.

Власта тронула машину, влилась в поток.

Год назад она радовалась, что сумела устроиться в клинику. Миша собирался в полугодовую командировку, которую давно ждал, звал ее с собой, но уехать на полгода означало потерять работу, и Власта отказалась.

Тогда можно было приехать к мужу в любую минуту. После введения санкций все изменилось. Теперь в Европу ее никто не пустит.

Она еще летом сказала мужу, чтобы не возвращался.

Ничего катастрофического в стране не происходило, но Власта чувствовала, что возвращаться мужу не хочется.

— Что делать, Ластик? — тоскливо спросил Миша летом.

— Не приезжать! — твердо сказала Власта.

Ей тогда очень хотелось заплакать, но слез не было.

Светофор впереди замигал зеленым, Власте удалось проскочить. Ей везло, до дома Лизы она доехала быстро.

Пока Игорек был жив, она часто сюда приезжала. Иногда ей казалось, что ребенок ее узнает и даже радуется, иногда несчастный мальчик тетку совсем не замечал. Власте хотелось его приласкать, но в таких случаях Игорек начинал кричать, плакать, и она старалась к нему не прикасаться.

Все знали, что долго мальчик не проживет, но когда Лиза позвонила из больницы и хрипло сказала, что Игорька больше нет, Власта заплакала.

Она и потом плакала, стоя вместе с Лизой и мамой у маленького гробика. Мама и Лиза не плакали, а Власта давилась слезами, прижимая к лицу бумажный носовой платок.

Антон на похороны не пришел.